

Вокруг все покатались со смеху. Чэнь Вэньчжоу нахмурился, а Цзянь Ран громко рассмеялся. Эта способность Кэ Яня — превратить душную сцену конфликта в фарс из жизни начальной школы — бесподобна!

Цинлинь тоже не смог удержаться от смеха. Цзянь смеялся, уцепившись за его плечо и держась за живот.

А Кэ Янь недоумённо крутил головой, не понимая причины общего веселья. Он сказал что-то не так?

— Кто это, и откуда здесь взялся? — рыкнул Чэнь Вэньчжоу, чуть ли не ткнув пальцем в лоб мелкому ботану.

Спортсмен и так-то был под два метра ростом и с медвежьей фигурой, а в костюме вампира так вообще нещадно давил агрессивной массой окружающих.

Кэ Янь вздрогнул и отступил назад, за спину Цзянь Рана. Цинлинь тоже загородил мелкого плечом.

— Ну, думаю, наш Яньнянь прав, — спокойно сказал Цзянь Ран. — Если так торопишься, то что же такое хочешь сделать? Может, порешать задачки из высшей математики? Нет? Или хочешь обсудить правила английского языка? Тоже нет? Это, видимо, для тебя сложновато, да?

— Чё ты несёшь?! — зарычал Чэнь Вэньчжоу и потянулся лапой, собираясь ухватить Цзяня за шарф. Но его руку моментально перехватил Цилинь, равнодушно прошептав:

— Не стоит этого делать.

— Нет-нет, Цинлинь, не останавливай его, — хмыкнул Цзянь Ран. — Человек хочет пожать нам руки и заключить мир. Он пришёл с нами выпить, да?! Но мне кажется, он хочет чего-то ещё.

А у Чэня была цель — он хотел посоревноваться с Цзянем в выпивке. Как настоящие мужики! Уж что-что, а пил он со средней школы, и мало кому удавалось победить его в этом соревновании.

Многие из друзей Тан Тан, да и приятелей самого Чэнь Вэньчжоу, не понимали, как девушка могла влюбиться в спортсмена. Особенно после Цзянь Рана. По их мнению, расстояние между парнями, как от Земли до Луны, как от Ауди до Ламборгини, как от принца до портового грузчика.

Это, если честно, бесило Чэня очень сильно. Постоянно вокруг шептались на эту тему. Он, конечно, не такой красавчик, как Цзянь Ран. У него нет такой богатой семьи, да и учится он, скажем прямо, хреново. Но что касается выпивки, тут ему конкурентов нет. Так что это был

беспрюирышный вариант надрать кантонцу задницу!

— Дуэль! — припечатал Чэнь Вэньжоу. — Выбирай — армрестлинг или вино.

— Тогда я выбираю... — Цзянь широко улыбнулся, — вопросы по высшей математике. За каждый неправильный ответ выпиваем бокал пива.

Чэнь насмешливо сморщился:

— Ай, какой некрасивый поступок. Ты же лучший студент потока? Не стыдно выбирать то, где я заведомо проиграю?

— Ты такой же студент, как и я, — улыбнулся Цзянь Ран.

— Ты испугался, что ли? — снова выглянул из-за плеча брата Кэ Янь и поправил на носу очки средним пальцем.

(прим. пер. — У меня одного ощущение, что Кэ Яньчик хлебнуть успел для храбрости?)

— Ну так что? — ровным голосом спросил Цзянь Ран. — Высшая математика — это общедоступный предмет, и ты его явно изучал. Каждая ошибка равна бокалу пива. Можешь играть сам, а можешь выставить своего представителя. Играем?

Хотя Цзянь Ран и не был отличником, но всё же у него успеваемость был выше среднего. Высшая математика плотно изучалась на первом курсе, и он уже многое подзабыл. Но даже с этой базой он обгонит Чэнь Вэньжоу на десять кварталов. А если спортсмен захочет выставить вместо себя кого-то другого, то у него есть ангел Кэ Янь за спиной. Этот мелкий — второй по успеваемости на курсе.

А в это время всё больше и больше людей собиралось рядом, окружая парней плотным кольцом. В толпе уже мелькали лица Лао Цзи и его Кеке. Недалеко с любопытством тянули шеи президент клуба и Тан Тан.

Капитан Джек Воробей, услышав предложение Цзянь Рана, звонко рассмеялась:

— Это хорошая идея! Надо бы найти фотографа быстрее — это точно попадёт на первые страницы форума!

— Вопросы! Вопросы! — радостно скандировала толпа вокруг. — Задавайте вопросы! Круто! Давай-давай! Вышка — здорово!

Лицо Чэня выглядело так, словно у него случился запор. Один из его приятелей встал на цыпочки и зашептал на ухо верзиле:

— Брат Чжоу, я знаю студента с математического факультета. Он здесь, и может выступить за тебя.

— Неужели? — оживился спортсмен, сверкнув глазами.

— Сто процентов!

— Ну математика, так математика, — громко произнёс Чэнь Вэньчжоу, криво улыбнувшись. — Это будет просто! Мне поможет один хороший друг-математик.

В этот момент Кэ Янь дёрнул Цзяня за рукав. Тот обернулся и спросил:

— Ты уверен?

— Ты смеёшься, что ли? — тут же пролез к ним сквозь толпу Цзи Юаньси. — Когда дело доходит до математики, то Яньяню некого бояться!

А мелкий улыбнулся, показав два маленьких тигриных клычка:

— Не волнуйся, брат Цзянь.

— Если не получится, — Цзянь сжал его плечо, — то ничего страшного. Я всё равно буду угощать тебя чаем с молоком в течение месяца.

Правила дуэли были озвучены, и президент клуба быстро всё организовала. Из угла вытащили стол и поставили его под большой лампой-тыквой. Нашли листы бумаги и ручки. С одной стороны усадили Кэ Яня в плаще «Ровенкло».

(прим. пер. — Факультет Ravenclaw из Хогвардса, переводится, как «коготь ворона». В русском издании Гарри Поттера использовали ещё вариант «Когтевран». Главный его лозунг — «Ума палата дороже злата». Понятно, почему на нашем ботанике такой плащ).

С другой стороны стола усадили нервного ботана с математического факультета. На середину поставили пятнадцать бутылок пива.

Президент клуба деловито полезла в сеть со смартфона:

— Сейчас открою банк вопросов. Начнём с чего-нибудь лёгкого для разгона. Если у вопроса

есть несколько вариантов ответа, то вы должны перечислить их все. Иначе открываем пиво.

Стоящие за спинами своих умников Цзянь Ран и Чэнь Вэньчжоу понимающе закивали, обменявшись грозными взглядами.

Президент открыла первую задачу на экране и положила мобильник на стол, чтобы оба игрока видели текст с мелкой цифирью.

— Первый вопрос — найдите общее решение этого дифференциального уравнения.

Кэ Янь глянул на экран и тут же начал строчить на листке столбик цифр. Студент-математик со своей стороны также приступил к расчётам.

Толпа благоговейно замерла.

Цзи Юаньси тихо прошептал:

— Прямо круче, чем финал НБА. У математики есть своё очарование! А что такое «общее решение»?

Сюй Кеке посмотрела на него беспомощно:

— Ты, вообще, как первый курс закончил?

— Мы с Сяогоу были сосредоточены на основных тестах по программированию. Математику нам зачли автоматом. Кстати, я не вижу Сяогоу. И где он?

— Сделано, — коротко сказал Кэ Янь и бросил ручку на стол.

— Я тоже, — в этот же миг выпрямился студент-противник.

— Сначала проверим ответ Кэ Яня, — с улыбкой заявила президент, поднимая листок с решением и сравнивая его с информацией на экране смартфона. — Ответ верный! И так как Кэ Янь был первым, то...

— Да! — Цзянь Ран стукнул кулаком Цинлиня, а потом похлопал по спине мелкого: — Яньянь великолепен!

— Млять, — выругался Чэнь Вэньчжоу. Взял бутылку со стола, сорвал крышку, и одним залпом выдудил половину. — Ладно, продолжаем!

— Второй вопрос, — продекламировала президент. — Найдите угол между этими двумя плоскостями.

Рен Цинлинь понял, что расчёт ответа будет довольно громоздким, аккуратно обошёл стол, подошёл сзади к Вэньчжоу и прошептал:

— Надо бы поговорить.

Чэнь резко обернулся, сморщился и спросил:

— О чём?

— Это будет долгий раунд, поэтому давай выйдем подышать воздухом. Пошли!

Парни вышли из зала на небольшой балкон-террасу и встали друга напротив друга:

— Что тебе надо? — набычился Чэнь Вэньчжоу.

Цинлинь не стал ходить вокруг да около, а сказал просто:

— Заместитель директора Ван.

Чэнь вздрогнул и нахмурился:

— Чё? Чё ты имеешь виду?

— Тебе лучше знать, как ты попал в универ со своими баллами по Гаокао.

(прим. пер. — Гаокао — всекитайское ЕГЭ. От набранных баллов зависит будущая жизнь школьников — учёба, карьера, женитьба и доходы семьи. Последние месяцы перед экзаменом дети учатся по 16 часов в сутки с одним выходным в месяц. Во время сдачи Гаокао около школ запрещено автомобилям сигналить, самолётам меняют маршруты. Над школами летают дроны, отслеживая ненужные радиосигналы и списывания. Максимум можно набрать 750 баллов. Даже набравшие 700 баллов школьники могут выбирать любой вуз и факультет страны. Пересдавать можно бесконечное число раз, но раз в год. Известен случай 20 пересдач).

https://disk.yandex.ru/i/wi_VfrewTPPw5A

— Я потратил кучу денег, чтобы это выяснить, — тихо продолжил Рен Цинлинь, наклонившись к Чэню.

Тот вёл себя спокойно:

— Ты лезешь в дела, которые тебе не по зубам, парень. Тронешь меня, и обидишь очень много важных людей в Пекине. А тебе здесь жить и работать, понимаешь?

— О, есть ещё факты о странных попаданиях в больницу нескольких твоих однокурсников, — с улыбкой добавил Рен Цинлинь.

— Откуда ты... — зашипел Чэнь Вэньчжоу.

Цинлинь продолжил:

— Один парнишка даже был серьёзно ранен и пролежал в палате месяц. Его родители устроили скандал в универе, но его как-то быстро замяли. Снова заместитель директора Ван? Какой удобный дядюшка.

Вэньчжоу выдохнул:

— Сколько сил потратил, чтобы всё это раскопать. А теперь прямо говори — чё тебе надо?

— Не попадайся на глаза Цзянь Рану.

Чэнь Вэньчжоу вытаращился и усмехнулся:

— О! Защищаешь своего мальчика? Он такой слабенький?

— Просто не хочу, чтобы он тратил на тебя время.

— А если я скажу «нет»?

Цинлинь улыбнулся:

— Ну попробуй, и тебя ждут сюрпризы!

Рядом кто-то тихо пискнул. Парни резко обернулись. На них смотрела потрясённая Тан Тан.

— Как давно ты здесь? — рявкнул Чэнь Вэньчжоу.

— Только что, — пролепетала девушка, и её маленькое белое лицо в полумраке стало ещё

белее. — Там тебя зовут!

Цинлинь хмыкнул и пошёл внутрь. Вэньчжоу уставился на девушку, и та, ойкнув, развернулась и побежала следом. Спортсмен же тяжело вздохнул, закатил глаза, и тоже решил вернуться в зал.

Когда Рен Цинлинь подошёл к игровому столу бешеных задротов, то увидел, как Цзянь Ран глотает пиво прямо из горла. Он высоко задрал голову, по его тонкой белой шее стекали струйки пива, и острый кадык ходил ходуном.

Цинлинь смутился от этого вида и опустил глаза. Цзянь допил, вытер тыльной стороной ладони рот и сказал виноватому Кэ Яню:

— Всё в порядке. Впереди ещё много вопросов. Следующий — лёгкий будет! Поверь!

— Удачи! — высунулся длинный Цзи.

И Кэ Янь не обманул ожидания соседей по комнате. Всего было задано тридцать вопросов. Он первым правильно ответил на двадцать. Цзянь Ран в итоге выпил пять бутылок пива, а Вэньчжоу — десять.

Спортсмен покраснел, на шее у него проступили вены, и он стал нести всякую чушь, так что в итоге друзья уволокли его прочь.

Цзянь тоже пошёл красными пятнами, его взгляд стал затуманенным, а шаги несколько плывущими. Последние две бутылки ему хотели помочь выпить Цинлинь и Лао Цзи, но старший упёрся бараном. Он — мужчина! А мужчине нельзя мешать пить пиво! Поэтому он честно выдул пять бутылок и немного поплыл.

Игровой стол убрали, а Цзяня усадили на диван в углу, где он и замер, опустив голову. Было непонятно, спит он, или просто приходит в себя.

— Какой у него предел по пиву? — спросил Рен Цинлинь друзей старшего.

— Кажется, семь бутылок максимум, — ответил Цзи Юаньси. — То есть лимит пока не выбран.

— Это моя вина, — покаялся Кэ Янь. — Надо было выиграть каждый раунд.

Сюй Кеке рассмеялась:

— Малыш, твой соперник входит в пятёрку лучших на математическом факультете.

Удивительно, что ты вообще его обыграл! Ты даже не представляешь, насколько красиво ты выглядел за этим столом! Рассказать, сколько девушек попросили твой WeChat?

— Правда? — пролепетал мелкий, густо краснея.

— Старший, — рядом с Цзянем сел Цинлинь и погладил его по щеке.

— Хм-м? — протянул тот, подняв голову и прищурившись.

— Как ты себя чувствуешь? Можешь идти?

Цзянь убрал руку младшего:

— Всё отлично! Возвращаемся домой?

— Конечно. Надо поторопиться, — сказал Цзи Юаньси. — Скоро будет комендантский час.

— Отлично, — Цзянь аккуратно встал и спросил совершенно трезвым голосом: — Где Сяогоу?

— Он написал в чат, чтобы его не ждали — он сам вернётся в общагу.

Цинлинь ухватил за талию старшего:

— Тогда идём, хорошо?

— Подождите, — из толпы выскользнула Тан Тан. Она вся покраснелась, и макияж явно был не в порядке. — Подвезите меня до универа, если есть место, пожалуйста!

— Да, как раз освободилось одно, — кивнула Сюй Кеке. — Брат Рен, мы можешь захватить девушку?

— Конечно, — кивнул Цинлинь. Он в этот момент боролся с Цзянем.

— Я могу пойти сам, — ворчал Цзянь Ран, отталкивая руки младшего.

— Хорошо-хорошо, — вздохнул Рен Цинлинь, сдаваясь. — Старший идёт сам.

Цзянь действительно смог идти самостоятельно, но медленно, и не совсем по прямой. Его чуток заносило в стороны.

Сзади них шли девушки. Кеке держала Тан Тан под локоть и сокрушалась:

— Сколько раз я тебе говорила, не показывай так сразу свои чувства. Не липни так явно. Он же стал тобой крутить! Что ты в этом дворовом мачо нашла? Да он ещё к Цзянь Рану постоянно цепляется.

— Я не знаю, — пошептала Тан Тан, роняя слёзы.

— Да просто запудрил голову девушке, — подытожил Цзи Юаньси.

— Не поздно и расстаться, — сказала Кеке.

— Я не посмею! — замотала головой Тан Тан. — Он сказал, что сойдёт с ума, если расстанемся! Ты не представляешь, что он может сделать, если с ума сойдёт!

— Ну, с задачками по математике точно не справится! — рассмеялся Цзянь Ран, но тут же споткнулся и чуть не грохнулся на асфальт, если бы его не поймал в объятия Цинлинь.

— Старший, смотри под ноги, пожалуйста.

А Цзянь уловил знакомый запах младшего брата и пробормотал ему в грудь:

— Я больше не могу идти.

— Тогда я тебя понесу, — улыбнулся младший.

Цзянь немного поразмышлял над этим и выдал:

— Тут слишком много глаз. Вот останемся вдвоём — тогда... ик... понесёшь!

Младший тут же разулыбался, удивлённый словами Цзяня:

— Хорошо.

Когда они вернулись в кампус, Цзянь Ран, сидящий впереди рядом с водителем, уже крепко спал. Видя, что до закрытия общаги осталось совсем ничего, Цинлинь попросил ребят не ждать их с Цзянем, а бежать домой. А сам занялся старшим.

— Тогда ты поторопись, — сказал на прощание Цзи Юаньси, и все быстро зашагали прочь. Но отойдя несколько метров, парень задумался: «Вообще, он сосед по комнате Цзяня! Почему его

тащит младший? И все считают, что так и надо!»

Он сказал Кеке о своих мыслях, но та лишь рассмеялась:

— Оставь их! У них своя атмосфера.

Цинлинь же в этот момент аккуратно будил Цзянь Рана.

— Старший! Старший, если ты не проснёшься, то нам придётся идти в отель! — Он несколько раз встряхнул супруга.

— Мы приехали? — через долгое время Цзянь открыл мутные глаза.

— Уже почти одиннадцать! Нам нужно успеть добраться до комнаты! — Цинлинь сел на корточки у двери, подставляя спину. — Старший, перебирайся на меня.

Цзянь Ран неожиданно смутился. То ли пиво заговорило в нём, то ли вид широкой спины.

— Не нужно, — сказал он, облизнув губы. — Я могу сам идти.

— Как хочешь, — встал Рен Цинлинь. Его это устраивало даже больше. Если они пойдут медленно, то уж точно не успеют в общежитие и пойдут в отель.

Старший тяжело выбрался из машины и заковылял домой. Плащ гриффиндорца всё так же развевался за его спиной.

Цинлинь не удержался и хихикнул от этой картины. Цзянь медленно обернулся на него:

— Над чем это ты смеёшься?

— Мне весело, когда я смотрю на старшего.

— Ну смейся, смейся! — искренне разрешил Цзянь Ран, остановившись. — Мне нравится, как ты смеёшься.

Они замерли на пустой дороге, рассматривая друг друга.

— Рен Цинлинь, — решил спросить Цзянь Ран, — а как я сегодня выгляжу? Я красивый?

— Самый красивый! — честно сказал младший. — Красивый, в красивом наряде и с красивыми друзьями!

Цзянь Ран удовлетворённо улыбнулся. Икнул и заметил, что у него на правой кроссовке развязался шнурок. Он начал наклоняться, но младший остановил его:

— Тихо-тихо, я сам это сделаю, — и опустился на колени.

Это был первый раз, когда кто-то помог завязывать шнурки Цзянь Рану со времён младшей школы.

Ран беспомощно посмотрел вниз и жалобно позвал:

— Рен Цинлинь.

— А? — младший аккуратно затянул шнурки на обеих кроссовках и встал.

— Ты это нарочно делаешь?

Младший не очень понял о чём идёт речь:

— Нарочно?

— Ты нарочно играешь со мной?

Рен захолопал ресницами, пытаясь уловить смысл.

Цзянь неожиданно покраснел:

— Ты прямо возносишь меня на вершину. Даришь мне кредитную карточку, уточку Кеда. Ты мне так часто красиво улыбаешься. Ты помогаешь в играх... Ты нарочно играешь со мной?

Рен Цинлинь немного помолчал и спросил:

— А что думает старший?

— Я думаю... Думаю, что ты грёбанный ублюдок!

Цинлинь аж отшатнулся о старшего, вытаращив глаза. Он был в шоке, и даже волосы на

затылке похолодели:

— Что?

Цзянь с уверенностью кинул:

— Да, ты — мудак!

И Ран подумал: «Очевидно, что они оба натуралы. Но своими грёбаными поступками Цинлинь заставляет Цзяня в себе сомневаться. Игры зашли уже так далеко, что Цзянь ощущает, как начал сгибаться. Ну кто Цинлинь после этого, если не мудак?!»

<http://bllate.org/book/13883/1224016>